

16+

Мария Мещерская
Легенда о рассвете

Мария Сергеевна Мещерская

Легенда о рассвете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57281630

SelfPub; 2022

Аннотация

Двое путников находят у реки таинственную девушку. Она не помнит ничего, кроме собственного имени и искренне удивлена тому, как изменилась Земля. «Легенда о Рассвете» – это путешествие сквозь суровый мир, разрушенный людьми, где светит холодное солнце и нет больше лесов и морей. Путешествие, в конце которого должен быть сделан выбор: заслуживает ли человечество второго шанса. Наступит ли рассвет вновь?

Мария Мещерская

Легенда о рассвете

Легенда о рассвете

(Вместо вступления):

Я была водой. Рекой. Рыбой. Птицей, что поймал зверь. Человеком, что убил зверя.

Я была водой, в ней плыла лодка. Я была деревом и огнём, создавшими лодку. Я была зерном, выросшим в дерево и ветром, клонившим крону его к земле.

...

– Как же её угораздило? Да и откуда она здесь взялась?

– Не представляю. Подай мне плащ. У тебя есть что-то тёплое из вещей на обмен?

– Да, хозяин. Давайте я ее оботру хоть. Холодная же, как ледышка. Она живая вообще?

– Живая.

– Осторожнее, хозяин, раз живая. Нужно скорее унести ее от реки.

– Да. Идём.

...

Рядом горел костёр.

Огонь облизывал поленья, и они потрескивали, выдыхая в небо потоки искр.

Маифь чувствовала, как медленно и глухо в груди бьется

собственное сердце. Его стук казался громче звуков костра и прочих звуков, слышимых следом. Сквозь мутное марево сна она всё явственней различала голоса. Один скрипучий и взволнованный, другой тяжелый, вязкий и спокойный. – Где я? – наконец всхлипнула она просыпаясь, щурясь от света. Рядом с ней на земле сидел дедушка. Он был добр и бородат. Загорел, словно всю жизнь провёл на жарком побережье. Второй человек, что сидел поодаль, был совсем другим. Хоть в волосах его блестела седина, он был довольно молод. Одет в пыльный залатанный плащ и выцветшую от времени солдатскую форму. Рядом с ним на земле лежал старинный меч в потёртых узорчатых ножнах. Маифь снова посмотрела на доброго старичка, и он улыбнулся в ответ. – Где я?.. – жалобно повторила она – Как голова болит...

– Ишь! Ты откуда такая? Как твоё имя? – подмигнул дедушка, протягивая ей ломоть блёклого хлеба – На вот, поешь. Она схватила хлеб и принялась откусывать от него с ужасной жадностью, будто и вправду не ела несколько дней. – Ого! Хорошо что мы тебя нашли. Кто знает, померла бы совсем. Поди ж ты, как у реки оказалась, да еще и совсем голая? В ответ Маифь мотнула головой, но тут же перестала жевать и покраснела. – Ч-что?.. – Да ты ешь, ешь. Посмотри, какое я для тебя платье красивое нашел. Из всех вещей на обмен – самое дорогое отдал, – засмеялся старичок, дергая её за рукав, – Всего несколько дырок, да и те заштопаны. А какие ботиночки, погляди. Так как тебя зовут? – Маифь, –

ответила она и тут же почувствовала на себе тяжёлый взгляд того, второго. – Ты отдыхай, – тихо улыбнулся дед, подвинувшись ближе, – Мы с хозяином проделали долгий путь. И у тебя видно день выдался не простой. Отдыхай, утро вечера мудренее. Маифь растерянно кивала, кутаясь в тёплое платье. Она хотела поговорить с этими людьми, но почему-то не способна была сейчас задать даже самый простой вопрос. Мысли путались, натыкались друг на друга, словно голову её беспощадно взболтали.

В конце концов она забылась нервным, тяжёлым сном.

...

Утром Маифь лениво зевала, протирала глаза, слепые от дыма. Приветливый дедушка уже давно суетился, собирал свои многочисленные пожитки в мешок. У его спутника не было ничего, кроме меча, и в укладке вещей он не участвовал. – Просыпайся, Маифь, – подмигнул ей старичок – Пора идти. А я тебе так и не представился, меня зовут Каихьнедт. Или можешь просто звать меня Кай. Она улыбнулась в ответ, отряхивая платье от пыли и налипшего сора, – Я запомнила, Кай. А как ваше имя? – вдруг повернулась она к молчаливому незнакомцу и испытующе уставилась на него. – Илано, – ответил он, слегка наклонив голову, не открывая глаз – Десмедт.

Она нахмурилась и даже подошла на шаг ближе, потом ещё на несколько шагов, пока не уставилась на незнакомца в упор. Только тогда он открыл глаза и как-то нерешитель-

но взглянул на неё. Повисла странная неловкая пауза. Потому что Маифь взгляда оторвать не могла от его глаз. О, эти глаза, они были будто бесцветные! словно бы выгорели на солнце, созерцая весь этот мир бесконечно долго. Опустошенные и мудрые, они могли принадлежать дряхлому старику, но никак не молодому человеку.

Илано Десмедт смутился. Маифь тут же отвернулась, неловко пряча взгляд. Затянувшуюся паузу прервал Кай. Он натужно крикнул, взвалив на спину свёрток с барахлом, который оказался слишком большим и тяжёлым. Теперь стоял с этим грузом наперевес, ожидая команды, как послушная собака.

– Идём, – сказал ему Илано Десмедт, – Нужно отвести её домой. Так из какого ты города, Маифь?

И тут Маифь вздрогнула и замерла, как неживая.

А действительно, из какого? И откуда вообще?

– Может быть она сбежала из каравана? – нахмурился Кай, приседая под весом поклажи.

– Не думаю. Взгляни на неё, разве она похожа на пленницу? Эти руки не знали работы, а тело не помнит побоев. Нет, она не из тех. Ладно. В любом случае, мы отведём её в Гелион, – заключил Илано, – это сейчас самое безопасное место.

– Как скажете, хозяин.

– Поспешим.

Тусклое солнце ещё не поднялось из-за горизонта, и лес был неподвижен и мрачен, наполнен рассветным сумраком

и зябкой сыростью раннего утра. Под ногами не шуршали палые листья, они давно рассыпались в труху. Повсюду, на сколько хватает глаз, ни одного зелёного росточка. Лес был совершенно мёртв.

Кай протянул Маифь половинку сухой лепёшки и флягу с какой-то кислой дрянью.

Так они шли напрямик, мимо всех тропинок и дорог. Впереди Илано Десмедт, за ним старик Кай и Маифь, у которой от адского пойла начало двоиться в глазах. – Воды бы сейчас... – жалобно протянула она, с сожалением глядя на флягу – Я ни глотка этой отравы не смогу больше сделать. – Воды? – удивился дедушка, – Да что ты, это ведь давно уже неслыханная редкость, чистая вода. Ни за что не поверю, что ты не знаешь. Ты точно из наших краев? С востока? Нет, и там питьевой воды не осталось. Юг покрыт пустынями, как и запад. Если только с севера!.. Но на севере нет городов. – На севере ничего нет, – отозвался Илано Десмедт.

– Да уж, не каждый день встречаешь прекрасных обнаженных утопленниц. И как тебя в такую даль занесло? – качал головой Кай. – Мистика... – Неужели, действительно нигде не осталось воды? – огорчилась Маифь, – Ни капли, совсем? Но ведь река... – Скажи спасибо, что жива. Вот тебе и река!

– Какой ужас... – Нет, ну не всё так плохо, – ободрил её старик – В городах, таких как Гелион, люди очищают воду, делают пригодной для питья. Но, из-за этого она такой же товар, как золото или зерно. Вода дорогая. Очень дорогая.

Маифь в панике обхватила руками голову. Всё услышанное приводило её в ужас и полное замешательство.

Через несколько часов пути по безжизненному лесу, под ногами незаметно проступила дорога. Идти стало легче. Но, чем дальше они шли, тем напряжённее становилось лицо старика. Вдоль обочин теперь громоздились серые холмы. У их подножия мутно блестели вязкие радужные лужи. Солнце висело низко над горизонтом, красное и тяжёлое. – Почему нигде не слышно птиц? – вдруг вздохнула Маифь, подавая ногой пустую консервную банку.

– Птиц? Ишь чего придумала! – хохотнул Кай – Птиц ей подавай! Откуда их взять теперь? Никто даже не знает, как они выглядели. Вот крысы, это да. Тут их кишмя кишит, все города заволокли. – Нет птиц? – Я помню только двух полудохлых ворон в старой книжке.

Маифь нахмурилась и больше ничего не спрашивала.

Постепенно, вдалеке появился город. В начале это были лишь улицы, под прямыми углами отходящие от главной дороги, а потом вдоль них выросли здания. Где-то только стены или части стен, одинокие остовы домов, развалины, нагромождения бетонных плит. Ни единого намёка на людей. Только мусор и запустение. Так не хотелось смотреть по сторонам, и без того было понятно, что никто не станет называть это место домом. – Здесь ведь никто не живёт? – осторожно спросила Маифь старика, стараясь говорить как можно тише – Ужасное место. – Живут, а что делать. Там, дальше, в цен-

тре остались поселенцы. Я смогу пополнить припасы, если будет что на обмен. Может быть, даже достану немного чистой воды для тебя, – в ответ подмигнул он – Мы недалеко от их укрытия. – Укрытия? – Да, – Кай сдвинул брови – Каждый человек здесь, да и во многих других, таких же маленьких и жалких посёлках, боится за свою жизнь и свободу. В большом городе нельзя быть свободным. Там люди часто тоже товар, как золото, вода или хлеб. Большие города начинают войны. Это такой способ выжить, очень бессмысленный способ. – Здесь тоже была война? – не унималась Маифь. – Не только здесь, – отозвался Илано Десмедт, и Кай почтиительно замолчал, – Но не будем об этом. – Он повелительно взглянул на старичка. Тот понял безмолвный приказ, и кивнул в ответ. Они остановились возле высокого дома, пустого и страшного. Половина его обрушилась, завалив здания по соседству. Вот туда-то и поспешил Кай, вместе с частью своих вещей. – Я пойду с ним, – робко сказала Маифь, поворачивая следом, но Илано уверенно преградил ей путь.

– Останься здесь. Ты оттуда не вернёшься. – Почему? – Он бесполезный старик, с него нечего взять, он никому не нужен. Ты молодая, красивая, сильная. Ты женщина. Как вообще тебе в голову могла прийти мысль пойти туда? Жить надоело?

Его голос звучал убедительно, а пронзительный взгляд пробирал до костей. Маифь насупилась, но возражать не стала. Вместо этого она снова уставилась на него с тем же при-

стальным любопытством, что и в прошлый раз.

– Что? – не выдержал Илано.

– У тебя очень красивые глаза. Но такие печальные, как будто от того и потеряли свой настоящий цвет, – смущенно проговорила она.

Илано Десмедт ничего не ответил. Скупое кивнул и отвернулся. Казалось, слова Маифь вызывали в нем какое-то болезненное сожаление.

...

Через час вернулся Кай. Теперь он тащил с собой два небольших узелка и был странно озадачен. Всё тревожно переглядывался со своим хозяином, будто хотел сказать что-то важное, но сомневался. – Плохие новости? – поднял бровь Илано Десмедт, прервав его гнетущее молчание, – Я прав? – Да, к сожалению, – промямлил Кай, – Ни о какой Маифь тут и слыхом не слышали. Кроме того, есть действительно плохие новости: в Цитадели кризис, и опять будет война. Нынешний правитель захватил несколько городов и собрал большую армию.

– Как обычно, как всегда, – бросил Илано – Ничего не меняется.

– Простите, господин, я видел гораздо меньше, чем вы... – старик поклонился, сгибаясь под тяжестью вещей. – Довольно разговоров, – вдруг оборвал его хозяин, – Пора уходить, – он мельком взглянул на Маифь, которая нерешительно переминалась с ноги на ногу, будто собираясь что-то спросить.

К вечеру они окончательно покинули окрестности разрушенного города и углубились в бескрайние поля, в которых редкими призраками стояли сухие деревья. Илано Десмедт невозмутимо шёл вперед, шагая ровно и мерно, переступая через мусор, через широкие трещины в разошедшейся земле. Кай молчал, наблюдая как спотыкается Маифь. Под ногами больше не было дороги. Только пустыня до самого горизонта, пыльная и душная, как старый ковёр. Возле мёртвого дерева Маифь заметила скорбную горку выбеленных временем человеческих костей, и вся съёжилась. Тусклое багровое солнце рисовало по земле длинные черные тени.

– Гелион уже близко, – наконец сказал Илано, – Маифь, там должен быть твой дом.

Но Маифь промолчала. Чужое слово «Гелион» никак не отзывалось в душе.

– Хозяин, может я сам отведу её? – участливо спросил Кай.

– Мы пойдём все вместе, – заключил Илано – Я хочу убедиться что всё хорошо. Кроме того, мне нужно встретиться там с одним человеком.

– Но хозяин!? – воскликнул старик, – Люди непременно узнают вас, начнётся паника, они попытаются вас убить, и в итоге, понятное дело, чем всё закончится. Гелион мирный город, и в нём живут простые люди, никому не желавшие зла.

– Да, я понимаю, Кай, и мне так же понятны твои опасения. Я никогда не причиню вреда жителям Гелиона. Никто

меня не узнает, если не увидит моих глаз. Потому, ты скажешь им, что я твой сын, который ослеп на войне. А она, – он взглянул на Маифь, – Она будет моей женой.

Глава 2

Маифь шла, шаркала ногами, поддавая мусор, взметала с земли облачка пыли. Рядом с ней ступал Илано Десмедт, и шаги его чёрных сапог казались такими тяжёлыми, будто бы сама земля вздрагивала от их касания. Глаза были полностью скрыты широкой полоской ткани, но сам он держался уверенно, будто видел сквозь эту бесполезную повязку. Положил руку на верное плечо старика Кая и следовал за ним, неторопливо, след в след. Маифь замечала, как выбивается из-под плаща то край узорчатых ножен, то рукоять драгоценного меча.

А город был всё ближе.

И вот, когда они вступили в его границы, минуя развалины и горы отходов, Маифь вдруг вся съёжилась, побледнела и робко ухватила Илано за рукав. Неловкая, словно дитя, наивная, она глядела по сторонам, всё больше понимая, что это совсем чужой ей город. Нет здесь семьи и близких, никого нет, кто мог быть хоть чуточку знаком ей.

Через некоторое время дорога под ногами стала широкой улицей, ветхие дома теперь казались обитаемыми. Среди мусора и хлама стали появляться люди. Недоверчивые глаза следили за путниками из пустых окон, из-за углов и подво-

ротен. Редкие прохожие сразу же прятались, а потом принимались глядеть из своих убежищ, как пугливые звери. Вдалеке Маифь заметила детей, играющих в пыли у обочины. Они с азартом гоняли пустую жестянку, не замечая путников. Но стоило подойти ближе, как встревоженная стайка женщин тут же увела их прочь, подальше от чужих глаз.

– Гелион, один из последних городов, где ещё рождаются дети, – сказал старик Кай – Их всё меньше и меньше. И так, по всей земле... Но здесь есть настоящие, живые сады. Люди берегут их, как могут.

– А как же лес? Неужели, больше нигде нет леса? – спросила Маифь, вопросительно дёргая за рукав Илано Десмедта – Не может быть, чтоб он исчез?

– Мне жаль, – странно тихо ответил тот – Но разве ты когда-нибудь видела лес? Где ты могла его видеть?

– Не знаю, – смутилась она – Но я его так хорошо помню. Я видела цветущие поляны, усыпанные росой. И высокие кроны деревьев, шелестящие листвой на ветру, зелёные холмы, полноводные реки, озёра и водные лилии. И синее-синее небо, и яркое, золотое солнце... Я слышала птиц. Я помню их голоса, и голоса зверей, и запах цветов, вкус чистой воды и шум морского прибоя. И свежий ветер. Тепло нагретого солнцем песка, и запах смолистых сосен в летний полдень. Будто бы всё это внутри меня, в моём сердце. Но я не знаю, откуда. Не знаю...

– Ты просто наслушалась сказок, – сухо бросил Илано –

Всё, что ты только что сказала, давно исчезло. Нет птиц, деревьев, чистой воды и горячего солнца. Есть только жалкие остатки полумёртвой земли, где кое-как пытаются жить люди.

– Но...

– Может быть, со временем к тебе вернётся память, – заключил он и взял её за руку – Но сейчас держись рядом, что бы ни случилось. И помалкивай.

Кай замедлил шаг. Стал осторожен и внимателен. Впереди громоздились строения, совсем непохожие на развалины и трущобы у окраин. Тут поднимались острые, металлические столбы ограждений, прочные каменные стены, да и сама улица сомкнулась и сузилась, стала подобной коридору. За всеми этими укреплениями прятался всё такой же ветхий город, только здесь было менеелюдно, и двери прочнее.

– Сердце Гелиона, – шёпотом пояснил Кай – Здесь живут достопочтенные граждане и их семьи. А там, наверху, – он указал на сводчатые стеклянные галереи на стенах – Там находятся знаменитые Великие сады Гелиона. Как же давно я не был здесь... Мы ведь верно идём, господин?

– Да. Я должен увидеть Саирим, – отозвался Илано Десмедт – Много лет прошло с нашей последней встречи.

– Ой, – вдруг напряжённо выдавил Кай, – А нами уже заинтересовались!

Маифь встревожено сжала ладонь Илано и завертела головой, оглядываясь по сторонам. От подножия стен к ним

приближался небольшой отряд вооружённых людей.

– Кто вы такие? Что вам здесь нужно? – спросил главный из них, недоверчивый крепкий старик с острой седой бородой – Чужим здесь не рады, уходите прочь!

– Но, мы не чужие, – осторожно возразил Кай, с тревогой поглядывая на охрану – Я родился в этом городе и был допущен в пределы священных садов. Моё имя Каихьнедт, со мной мой сын и его жена.

– Женщина? Молодая и здоровая? Она должна будет остаться здесь. От слепого нет никакого толка, как и от старика. Вы можете поступать, как знаете, – ответил воин.

Маифь вздрогнула и съёжилась, всем своим весом повисая на плече Илано Десмедта. Он даже не шелохнулся. Осторожно задвинул её за спину и промолчал.

– Я хотел бы увидеть мудрейшую Саирим, – продолжал Кай, – Пусть она благословит моего единственного сына. Он так дорог мне. Не разлучайте нас до встречи с ней, прошу вас, будьте милосердны...

– Следуйте за мной, – сурово проговорил воин, и, отделившись от отряда, повёл путников вглубь старого города, – мудрая Саирим скажет, как лучше поступить. Возможно, даже позволит вам немного пожить в Гелионе. Это разумнее, чем таскаться по пустыне в поисках лучшей жизни. Но, даже если вы решите уйти, женщина должна будет остаться.

Маифь уныло плелась за Илано, в немом отчаянии обхватив его плечо дрожащими руками. Внезапно, мысль о разлу-

ке с ним и Каем показалась ей невыносимой. Чувствовала себя подкидышем, несчастным и никому не нужным.

Вооружённый старик увёл их под сень высоких стен, потом вверх и вверх, в тонкие стеклянные галереи, в подвешенный город, где жили люди. Над их домами высились прозрачные купола, точно парящие в воздухе на тонких перекрытиях и балках, а в куполах раскинулись легендарные сады. Маифь не верила своим глазам: здесь, под ногами была вода! Она текла по бетону и замшелым доскам, журчала, спотыкаясь о корни деревьев в песке. Здесь совсем не было земли, зато вода была повсюду. Это всё мох и водоросли. Они очищали воду для деревьев, а деревья дарили плоды и чистый воздух. Хотелось хлюпать по воде, поддавая её ногами, забрызгать чёрные глянцевые сапоги Илано Десмедта, хотелось прыгать по воде! Но Маифь держалась. Только во все глаза глядела по сторонам, всё разглядывая и всё замечая.

Под самым большим деревом, на широкой скамье, устланной коврами и яркими тканями, лежала ветхая старуха. Костлявая, тонкорукая, она заметила приближение незваных гостей и повернула к ним седую голову. На глазах ее была цветастая повязка.

– Кто там, Янзель, – спросила она скрипучим голосом – Чужаки? Пришельцы из пустыни?

– Да госпожа, – почтительно склонившись, ответил солдат – Один из них утверждает, что родился в Гелионе, его имя Каихьнедт. С ним незрячий сын и его жена. Что ты по-

велишь, госпожа Саирим? Женщина молода и здорова, следует оставить её в городе.

– Каихьнедт... – проговорила старуха – Да. Я знала твою семью, я помню, вы жили у подножия западных стен, до начала войны с крепостью Арат. Мне жаль твоих братьев и сестер.

– Да, госпожа. Благодарю вас, – почтительно отвечал он – Позвольте мне пополнить запасы пресной воды в ваших садах.

– Разве же ты только за этим пришёл? – удивилась старуха – Слишком мало для того, кто смог преодолеть пустыню и уйти от падальщиков.

– Вы правы... Мой сын, Илай, хотел поговорить с вами.

– Хорошо. Янзель, проводи нашего гостя к источникам, – повелела старуха суровому воину, и тот нехотя удалился вместе с Каем, недоверчиво поглядывая на Илано и Маифь.

– Я слушаю тебя, – тихо скрипнула старуха, когда они остались одни – Зачем проделал такой долгий путь. Что хотел узнать у такой же слепой, как и ты?

– Саирим, – произнёс Илано Десмедт и старуха вздрогнула, в ужасе отпрянув.

– Нет, нет, не может быть...

– Саирим, послушай. Много лет прошло. Я пришел поблагодарить тебя.

– Ты вернулся убить меня, как обещал?

– Нет. Я пришёл сказать тебе спасибо. Ты научила людей

Гелиона быть людьми. Научила их любить свою землю, сохранять и бороться. Ты много сделала для всех. Но ты забыла о себе. От собственных страхов ты отказалась видеть этот проклятый мир. Но я прошу тебя открыть свои глаза. Посмотри на меня, Саирим.

Дрожащими руками, всхлипывая как ребенок, старуха сняла цветастую повязку, скрывавшую её лицо. Долго щурилась, привыкая к свету, и наконец, открыла глаза.

– А ты всё такой же. Таким я тебя запомнила. Таким встретила тогда, в пустыне...

Она пристально глядела на Илано Десмедта, и только через несколько минут заметила Маифь, прятавшуюся за его спиной.

– Нет, – вдруг заскрипела старуха и голос её дрожал – Зачем она тебе? Отпусти её, слышишь! Ты убил мою сестру, ты погубил столько несчастных девушек, очарованных тобой. Пощади хотя бы одну! Отпусти её!

– Я не напрасно сохранил тебе жизнь. Остальные знали что их ждёт и страстно желали смерти, – проговорил Илано – Я привел её сюда для того чтоб Гелион стал ей новым домом. Но теперь я не могу сказать, хочет она того или нет. Спроси сама, каково её желание.

– Хочу остаться с тобой и с Каем! – вдруг отозвалась Маифь, выступая вперёд – Ведь ты же спас меня! Ты обещал вернуть меня домой. Но здесь не мой дом. Здесь всё чужое!

Старуха рассмеялась, хлопая сухими ладонями по костля-

вым коленкам.

– Ты спас её?! Ангел Смерти, я не узнаю тебя! Что за глаза скрыты под этой чёрной повязкой? Я не верю...

Илано промолчал.

– Наивная девчонка, – с сожалением продолжала старуха, привставая на подушках – Не обольщайся, не верь своему глупому сердцу. Сколько красавиц погибло от его руки. Он не знает жалости. Его кровь чистый яд, его прикосновение убьёт тебя, его взгляд сожжёт твою душу до тла. Остайся в Гелионе! Здесь благодатная земля, ты будешь счастлива здесь, обретёшь свой дом и любящую семью. Остайся!

Маифь насупилась и отрицательно мотнула головой. Спряталась за плечо Илано Десмедта.

– Нет. Я пойду с ним.

– Куда ты пойдёшь? На запад? Так знай, там пропасть. Там тьма. Ничего там нет, только тьма. Океан отравлен и мёртв, земли стали пустыней. Солнце сжигает их днём, луна покрывает льдом ночью. Там нет городов. Только тьма, – печально вздохнула Саирим – Ты странная... Как твоё имя, бедное дитя?

– Маифь.

– Маифь? Какое древнее имя. Благословляю тебя, Маифь, пусть ветры пустыни будут милостивы к тебе.

– Благодарю вас, почтенная госпожа, – отозвалась она, склоняя голову.

– Ну что ж, – грустно улыбнулась Саирим, – Наверное, я

не имею на это права, но мне хотелось бы предложить вам ночлег среди священных садов Гелиона.

– В этом нет необходимости, – отозвался Илано Десмедт – Я здесь нежеланный гость.

– У нас с тобой старые счёты, Ангел. Но, сейчас забудь об этом. Я предлагаю вам убежище только ради Маифь и Каихьнедта. Помни, они живые люди, им нужны пища, чистая вода и отдых. Ты ни в чём не нуждаешься, но подумай о них.

– Хорошо, – согласился Илано, – Ты знаешь, что никто в городе не должен догадаться, кто я, иначе ты потеряешь свой драгоценный рай.

Старуха вздохнула, печально глядя на Маифь. А Маифь молчала. Дикая, как волчонок.

...

Здесь дождь...

Здесь всё время идёт дождь! Это капли воды испаряются и тучно повисают на скатах куполов. А потом падают вниз, в воду, рисуя на поверхности расходящиеся в стороны круги. Там, внизу, гнилые доски, песок и мох. Там чистая вода сочится в переплетениях корней. А за стёклами день близится к закату.

Какие же короткие дни и длинные ночи. Холодный ветер пустыни гонит песок по земле. Но тут тепло и влажно. Слышно, как капает вода.

Маифь смотрела в небо сквозь мутное стекло купола. Волосы светлым веером рассыпались, намокли, цепляясь за

мох. Она глядела вверх и чувствовала, как усталость долгого пути медленно клонит в сон. В голове роилось столько вопросов об этом необычном городе, обо всём услышанном от Саирим, но даже думать о том не было сил. Пальцы нащупали живые древесные корни в песке под водой. Маифь улыбалась, закрывая глаза. Закатное солнце озаряло её улыбку, самую искреннюю на всей земле, самую блаженную.

Всё с той же чёрной повязкой на глазах, Илано Десмедт стоял у прозрачной стены, приложив ладонь к стеклу. Он слышал, как падают капли, как неподалеку Кай развёл огонь в каменном очаге, и там, в котле кипит вода, варится что-то на ужин. Он чувствовал, как город ложится спать, как гаснут огоньки окон и закрываются двери, тихо скрипит неровный пол. Там голоса людей, смех и шёпот.

А ещё, он чувствовал грохот войны на востоке, на западе крики и выстрелы, тягостный гул машин, небо залитое всполохами огня.

Пальцы Ангела Смерти сжались в кулак, оставляя на запотевшем стекле прозрачные полосы. Холодное, блёклое солнце повалилось навзничь за горизонт, бросая на меркнувшем небе миллиардные россыпи звёзд, и луну, бордовую и тонкую, как корочка сыра. Он устало снял повязку с глаз, отвернулся от стеклянного ската купола, понурый и нелюдимый, прошёл по доскам и остановился возле Маифь.

Она спала. Платье промокло, в волосы вплелись мох и водоросли. Илано Десмедт присел возле неё, услышал, как

лязгнул меч, цепляя ножами корни деревьев в песке. Так он сидел какое-то время, думал что-то своё, никому неизвестное. Потом вдруг склонился, бережно поднял спящую Маифь и унёс её прочь от воды, к большому очагу в центре дальнего зала, где устроился Кай с полным котелком сытной похлёбки. Старик налил себе добавки в миску, щурясь на огонь и облизывая ложку.

Здесь было прохладнее, чем в куполе, но сухо и светло. За очагом в провале стены мерцало бездонное звёздное небо.

Илано молчал. Он сел ближе к огню, уложив Маифь на скамью рядом с собой. Укрыл плащом, положив ее голову себе на колени.

– Господин, – робко позвал Кай – Ей бы поесть. Я сварил суп из старых консервов, это конечно редкостная дрянь, но...

– Она спит, – вдруг тихо перебил его Илано.

– Тогда, пусть спит, – пожал плечами старик, снова возвращаясь к миске.

– Послушай, – через какое-то время почти шёпотом проговорил Илано Десмедт, – Я много думал об этом сегодня. Кай, ты слышал, как она говорила, что помнит лес. Говорила про зверей и птиц, будто видела их своими глазами.

Старик задумался, приглаживая бороду.

– Люди, странные создания, – наконец пожал плечами он – Люди многое могут. Они умеют мечтать, сочинять, видеть сны. Они даже сходят с ума. Наверное, начиталась сказок,

вот и вообразила себе целый мир.

– Прекрасное объяснение, – фыркнул Илано – Впрочем, вероятнее стоит об этом забыть. Ты был прав, на западе война. И на востоке.

– Цитадель?

– Да. Цитадель.

– Ох, нет! И всё-таки, снова... – вздохнул Кай и вдруг умолк, роняя ложку.

В темноте за спиной послышались приближающиеся шаги нескольких человек. Илано Десмедт поспешно завязал глаза. Вскоре, из полумрака к огню выступила Саирим в сопровождении полной женщины и мальчика лет семи. Женщина и мальчик поддерживали её под руки, помогая изо всех сил. Старуха тяжело опустилась на широкую скамью у очага, как раз напротив Илано Десмедта. Сквозь всполохи пламени могла видеть его бледное лицо с чёрной линией повязки, и спокойное личико спящей Маифь.

Расторопный Кай, чтоб прервать затянувшуюся паузу, тут же налил гостям своей похлёбки из большого чугунного котла.

– Я хотела бы многое спросить у тебя, – тихо проговорила Саирим, задумчиво глядя, как поднимается пар над плошкой с супом – Но не знаю, будет ли то мне полезно. Со мной пришла моя младшая дочь Патип и её сын Акери. Они захотели проводить меня к тебе, Каихьнедт. Значит, утром вы покинете город?

– Да. Нужно продолжать путь, – вздохнул старик, украдкой поглядывая на своего господина – Но я должен предупредить тебя в начале. Цитадель готовится к новой войне. Возможно, она уже началась.

– Нет...

– Послушай меня, я знаю что у Гелиона есть «Небесный молот», но я умоляю тебя никогда даже не думать об этом. Спускайтесь в шахты, отдайте Цитадели всё, но только не делайте глупостей! – прошептал Кай, – Прошу тебя.

Саирим не ответила и долгое время глядела в пустоту звёздного неба в провале стены. Патип тоже молчала. Она обнимала мать, стараясь утешить её, но та была вся в своих мыслях. Невыразимо далеко. Кай медленно размешивал суп. Мальчик, внук Саирим, отчаянно скучал. Он уже вылизал плошку до дна и теперь сидел на скамье возле бабки и болтал ногами, вертел головой во все стороны, с интересом разглядывая Илано Десмедта и Маифь. Наконец, спрыгнул с лавки, и смело подошёл ближе, краснея и спотыкаясь.

– Меня зовут Акери! – негромко представился он – А ты и вправду слепой? Бабушка тоже была слепая, но вдруг выздоровела! Это ты ей помог? А как тебя зовут?..

– Илай, – ответил Илано Десмедт.

– А что значит твоё имя? Вот Акери, это значит «буревестник». Когда-то были такие птицы, они смелые, самые смелые на свете! Я слышал от бабушки много разных сказок про птиц... А она, – мальчик указал на Маифь – Она твоя

жена? Как её зовут? Она тоже смелая?

– Маифь, – тихо произнёс Илано Десмедт, – Да. Она самая смелая на всей земле.

– Как же жалко, что ты слепой. Ведь она такая красивая! – насупился Акери.

– Правда?

– Очень! – кивнул мальчик, – я никогда еще не встречал таких красивых людей...

– Акери! – тревожно позвала его мать – Не приставай! Иди сюда, негодник!

Мальчик смущенно попятился и убежал, звонко шлёпая босыми пятками по каменному полу. Забрался на скамью возле бабки, всё глядел на Илано и улыбался.

– Акери любит путешественников, – проговорила Саирим, пробуя суп – На сколько огорчают меня вести о войне, на столько же радует меня этот мальчишка. Из всех моих внуков, он самый смыслёный. И в путниках больше всего ценит интересные истории об их долгих странствиях. Расскажи, Каихьнедт, где ты побывал с тех пор, как покинул Гелион?

– Так много лет назад это было, – скривился старик, почёсывая бороду – Уж всего и не упомню. В начале подался я на восток... Слышал о том, что там ещё остались плодородные земли и чистая вода, да вот только враньё всё это. Ничего я не нашёл, кроме дюжины таких же городов как Гелион, только поменьше. Так дошёл я до самого края земли. В одном из

городов решил я остаться, женился и прожил там несколько лет. Там родился мой сын Илай. Потом началась война, моя жена погибла, и мы с сыном бежали прочь, на север. Долго скитались в ледяных пустошах, от поселения к поселению. Голод, холод, долгие переходы были невыносимы, и я решил двинуться на юг. Но там оказалось гораздо ужаснее, чем я тогда мог себе представить. Жуткая жара, песок и ветер... Это был сущий ад. Нам ничего не оставалось, как пойти на запад. Вот тогда-то мой сын и лишился зрения, – Кай картинно вздохнул, закрыв ладонями лицо. Саирим саркастично хмыкнула. Патип всплеснула руками и обняла Акери, который с неподдельным интересом слушал рассказ старика, открыв рот.

– Так значит, ты так ничего и не нашёл, – заключила старуха – Земля мертва. Солнце больше не греет. Вот, в каком мире мы живём... – она звучно брякнула ложкой по краю, и миска загудела, словно колокол.

Маифь открыла глаза. Илано Десмедт гладил её по голове, как кошку, и она открыла глаза, вдруг услышав звяканье по боку миски. Она проснулась, поёживаясь в сыром платье. Тепло от огня умиротворённо баюкало, от того вовсе не хотелось двигаться. Она только сбросила мокрые туфли, полные песка. Кай тут же подхватил их и отправил сушиться.

Патип и Акери приветливо заулыбались, заметив, что она не спит, только Саирим печально потупила взгляд, трясущимися руками отодвигая плоску на край скамьи.

– Ну что ж, Каихьнедт. Коль ты поведал мне свою историю, пришла моя очередь рассказывать, – проговорила она, сквозь всполохи пламени пристально глядя на Илано, – Когда я была маленькой девочкой, на западе шла страшная война. Войска государства-крепости Арат разоряли и сжигали соседние города, разрушали купола и поселения. Они продвигались на восток. Туда, где ещё были маленькие оазисы живого леса, где можно было найти воду, пригодную для питья. Мои старшие братья и сёстры собрали всех детей и покинули наш прежний город всего за несколько дней до вторжения войск. Мы ушли ещё дальше на восток, так далеко, как это только возможно. Но и там не нашли приюта. Много лет мы скитались от поселения к поселению, прячась от падальщиков и караванов охотников. Мне приходилось носить мужскую одежду, чтоб не попасть в рабство. И вот, наконец, на границе западной пустыни мы нашли свой дом. Среди развалин древнего города мы основали Гелион. Многие люди последовали за нами, чтоб помочь восстановить дома и стены, строить купола, очищать воду и сажать деревья. Но, война не прекращалась... Весть о благодатном Гелионе в конце концов достигла стен крепости Арат, что теперь зовётся Цитаделью, и её непобедимая армия двинулась на восток. Незадолго до того, в наш город пришёл одинокий воин. Путник, не знавший усталости, не нуждавшийся в отдыхе и пище. Я никогда не произнесу его имени, не упомяну его. Это был Ангел Смерти, – она умолкла, сквозь огонь глядя в

широко распахнутые глаза Маифь, которая зачарованно ловила каждое её слово. Патип и Акери испуганно воздели руки к небу, в суеверном страхе закрывая ладонями глаза. Илано Десмедт даже не шелохнулся. Он положил руку на плечо Маифь. Тяжёлую, холодную руку.

– Тогда я была молода, наивна и бесстрашна, – продолжала Саирим, чуть дрогнувшим голосом – Но я и сейчас признаю, он спас Гелион. Я подошла к нему, преодолевая страх, и попросила спасти наш город. И Ангел ответил мне, что исполнит мою просьбу, если я обещаю всю свою жизнь хранить город и его жителей. И я согласилась.

Один этот воин стоил всей многотысячной армии проклятой крепости. В то далёкое время сам Ангел Смерти защитил Гелион от разрушения, спас его людей и благословенные купола.

Но за это чудо нам пришлось заплатить страшную цену. Многие девушки ушли в пустыню вслед за Ангелом, и ни одна из них не вернулась домой. Я тоже ушла за ними, потому что среди их числа была моя сестра, потому что сама была очарована, и не могла не пойти, не могла думать ни о ком, кроме Ангела. И в страшную песчаную бурю я была ослеплена летящим песком. Я лишилась зрения, но сохранила свою жизнь. Это Ангел спас меня, потому что я должна была хранить и защищать Гелион, как обещала, – Саирим тягостно вздохнула, переводя взгляд на клочок звёздного неба в провале стены – Наверное, сейчас я сказала бы ему спаси-

бо, встретить я его вновь. Зрение удивительным образом вернулось ко мне, чтоб я смогла наконец увидеть, каким великолепным и сильным стал мой Гелион, как обширны его сады, как свободны и счастливы люди. Но я по-прежнему не могу забыть опустошённые глаза моей сестры и подруг, которые погибли, последовав за ним. Всякий, кто однажды встретил взгляд Ангела, навсегда лишился своей души... – она умолкла, всматриваясь в лицо Маифь, которая безмолвно глядела на неё, не находя в ответ ни единого слова. Кай нервно ворошил угли в очаге. Илано Десмедт молчал.

– Утром вам принесут запас воды и пищи, необходимый для перехода по пустыне, – наконец проговорила старуха, нахмурившись, – А сейчас нам пора возвращаться в нижний купол. Эта ночь будет долгой, к рассвету похолодает, так что будьте внимательны и поддерживайте огонь. Это место смотрителя верхнего сада. Так мы согреваем купола, будьте ответственны и осторожны. Я верю тебе, Каихьнедт. Прощайте, – с этими словами Саирим поднялась. За ней поднялись Патип и Акери, и не спеша все они ушли прочь, в темноту лестниц и галерей.

Маифь бессознательно моргала.

«Что это? Эта жуткая история не может быть правдой...» – мучительно размышляла она, глядя на всполохи пламени в очаге под котлом. Хотелось есть. Хотелось плакать с досады, догнать старуху и расспросить её обо всём – обо всём... Но всё-таки, больше всего сейчас хотелось есть.

Догадливый Кай тут же протянул ей целую плоскую горячую похлёбки, и Маифь тут же позабыла о том, что только что была в отчаянии.

– Не удивляйся, Саирим просто ударилась в воспоминания, – усмехнулся старый слуга, подавая ей ложку – Она всегда была странной, но, несмотря на это, очень сильной. Ведь без неё не было бы здесь ни садов, ни воды. Ничего бы не было, пустыня одна, да развалины.

– Саирим родилась далеко на востоке, она унаследовала стойкий характер своего народа, – задумчиво добавил Илано Десмедт – Первый раз я встретил её на войне. Она была тогда босоногой девчонкой, вместе с братьями самоотверженно защищавшей детей. Она не помнит той встречи, но её благородство и смелость тогда удивили меня.

Маифь округлила глаза.

– Но, если действительно так... Если всё то, что я услышала, правда... То... Сколько же тебе лет, чёрт возьми?! – потрясённо прошептала она, отставляя в сторону недоеденный суп.

– Не знаю, – Илано Десмедт лениво поморщился, – Разве это имеет для тебя какое-то значение?

– Ещё как имеет!

– Тогда, я отвечу что много. Столько, что давно потерял счёт. Этого достаточно для удовлетворения любопытства? – съязвил Илано.

Маифь напряжённо уставилась в пол. Пальцы судорожно

стиснули край скамьи, да так, что побелели костяшки.

– Как же так... Ты не спишь, тебе не нужна пища и вода, ты живёшь на этой земле дольше, чем простой человек может себе даже представить... – она вдруг поднялась со своего места и встала прямо перед ним. Сняла с его лица чёрную повязку. Бесцветные глаза смотрели на неё, пустые и страшные, наполненные тяжёлой, первозданной тьмой.

– Я не боюсь лишиться души! Но скажи мне, если возможно это, то почему невозможно и неправильно помнить пение птиц и зеленый лес, поля, луга, болота? Почему невозможна такая простая вещь? Ведь я помню всё так отчётливо, будто видела это вчера. Это сводит с ума, не даёт мне покоя!

Илано Десмедт глядел на Маифь и молчал. Он словно бы вообще не собирался ничего говорить, только вдруг взял её за руки, крепко-крепко, и произнёс:

– Ты ничего этого не можешь помнить только потому, что этого не помню даже я. Так давно земля под ногами стала грязной и отравленной, так давно сгорело солнце, так давно нет больше лугов, полей и зеленых лесов. Нет моря. Ничего больше нет. А ты, Маифь, дерзкая девчонка, без страха стоишь передо мной, перед Ангелом Смерти, и смотришь мне в глаза. Без тени страха! Это я должен спрашивать тебя, почему.

– Потому что не боюсь, – ответила она – Я не боюсь тебя. Вот и всё.

Илано отпустил её руки и отвернулся. Маифь поняла, что

разговаривать с ней он больше не станет. Ей осталось только размышлять над всем услышанным, с леденящим кровью осознанием того, что сами люди превратили свою жизнь в существование, а землю в отравленную пустыню. И, как же больно и горько должно быть тому, кто с самого начала видел всё это, и ничего не смог изменить.

Забрав плошку с едой, она ушла от очага к холодному и пустому провалу в стене, за которым сияло звёздное небо. Где-то там, невидимая линия горизонта, где небосвод сливается с землёй и непроглядная холодная ночь, и мерцающие россыпи звёзд. Дыхание паром вырывалось изо рта, так холодно было снаружи. Захотелось снова в сад, в мокрый тёплый мох под сводами деревьев. Но она просто вернулась к очагу, легла на лавку, укрывшись одеялом, которое принёс Кай, и закрыла глаза. Слышала щёлканье горящего огня, чувствовала тепло. Тени пламени прыгали по векам, мягко нагоняя дрему. Вскоре и старый слуга устроился на ночлег. Только Илано Десмедт не спал. Молчаливый и спокойный, как камень.

Она летела над землёй. Быстро, будто птица. Словно бы у неё были такие же сильные, стремительные крылья, как у птиц. Ловкие, широкие, на которых можно парить над морской волной, как чайка. У неё не было крыльев, но она все равно летела.

Ветер...

Я ветер!

А внизу была земля. Леса, луга, поля и горы. Долины и болота, моря. Пустыни жёлтого песка и разноцветные северные тундры. Снега... Зеленые тропические джунгли. Пампасы, скалы и каньоны. И всё это многообразие, яркое, светлое, чистое, под ясным солнцем и синим небом, таяло.

Растворялось, сменяясь серой, ровной пустыней. Безжизненной и страшной. Будто туман стелился перед глазами. А потом, сквозь эту дымку, сквозь ровную муть проступили камни, мусор, руины и мёртвые леса. Грязные, страшные, неузнаваемые следы войн и разрушений. Воронки взрывов, искореженный металл, серый песок и радужная плёнка на воде... Нет птиц. Нет зверей. Ничего нет. Чёрный дым над редкими городами. И этот дым преобладал, копился, складывался, собирался, покуда не превратился в силуэт ужасного чудовища. Оно сжалось в пружину, и прыгнуло, повалив навзничь, сбивая с ног. Навалилось всем весом, прижало к земле, и Маифь увидела его глаза.

Это были пустые глаза Ангела Смерти.

Она вздрогнула. Проснулась, тупо уставившись на огонь, горящий в очаге. Долго смотрела на движения медленного пламени, на искры, тающие в темноте, пока сон вновь не сморил её.

Глава 3

Ещё даже не наступило утро, хоть времени прошло мно-

го. Маифь проснулась от того, что огонь в очаге разгорелся сильнее, и ей стало жарко. Она зевнула и села, сонно моргая. Заметила неясную тень, мелькнувшую в провале стены на фоне звёздного неба. Илано Десмедта не было на месте, только Кай похрапывал на лавке, укутавшись с головой.

Она поднялась, завернулась в одеяло, и босая, на цыпочках пошла посмотреть.

Илано стоял в неровной арке провала. В призрачном свете звезд и отблесках пламени он казался каменной статуей, только меч на поясе блестел холодно и остро, узорчатые ножны выглядывали из-за плаща.

– Ты чего тут сторожишь? – осипшим от сна голосом спросила Маифь – Ещё темно, далеко до утра.

– Я ухожу, – тихо ответил он, не оборачиваясь, – Я хочу, чтоб вы с Каем остались в Гелионе.

– Остались?

– Это лучшее место на земле для такого старика и девчонки.

– Погоди, но как же...

– Пожалуйста, не спорь, – он обернулся и сурово взглянул на неё, да так, что Маифь невольно съёжилась, – Я действительно ненавижу прощаться.

– Хочу пойти с тобой, – упрямо заявила она через минуту, – Я всё равно уйду. Одна уйду в пустыню! Ты обещал отвести меня домой. Но этот город – чужой. Здесь все мне чужое! Если не сдержишь слово, я сама отыщу свой дом.

– Одумайся, ведь даже не понимаешь, что говоришь, – с сожалением вздохнул Илано, – Ты погибнешь.

– Уйду! – Маифь звонко шлепнула босой пяткой по каменному полу.

– Как знаешь, – Илано Десмедт пожал плечами, – Рассказы старших ничему не учат молодёжь. Ты разве не слышала о чём говорила Саирим?

Но Маифь не слышала. Она уже поспешно собирала всё самое необходимое, сунув озябшие ноги в ещё тёплые от очага ботинки. Она и не заметила, как он ушел.

Темнота ночного неба казалась бархатной бумагой, черной и ворсистой. А звезды – мелким бисером, рассыпанным по ней. Маифь поёжилась и шагнула в ветхий дверной проем, покидая висячие сады Гелиона. Она обмотала ботинки тряпками, чтоб охрана не услышала ее шагов и теперь бежала вниз по бесчисленным лестницам, бесшумная и ловкая. Словно зная куда идти, она проникала в лабиринты коридоров и галерей, порхала по ним и вновь оказывалась на лестницах.

Так, медленно но верно она вышла вниз, к подножию башен. Осторожно ступая, незамеченная покинула верхний город и устремилась в пустыню. Словно идя по невидимому следу, оставленному Илано Десмедтом.

Через несколько часов она догнала его, но ближе подойти не решалась. Шла поодаль, нарушая своими следами ровную цепочку его следов. Казалось, он не замечал её. Но

это казалось.

Горькая досада на бледном лице Илано выдавала бы его сразу, но Маифь не могла этого видеть. Поэтому он просто шёл вперед, проламывая черными сапогами волнистую поверхность песчаных дюн. Мысли его были сейчас далеко, в другом времени, но здесь же. Ровно так же, более восьмидесяти лет назад за ним бежала, увязая в песке, чуть живая от горя и страха малышка Саирим. Она умоляла вернуть ее сестер. Она падала в ледяной острый песок и вновь поднималась, бежала за суровым Ангелом Смерти, умоляя его смилостивиться. Умоляя его...

– Илано!

Ангел остановился. Его собственное имя сейчас ударило его в спину как нож. Досада захлестнула и он остановился. Сам не знал, что теперь делать.

– Илано, стой! Пожалуйста, подожди! – выкрикнула Маифь, выхватывая взглядом темную фигуру на фоне звездного неба, – Отведи меня туда, где мой дом! Прошу тебя! Я уверена, я узнаю его!

Она подошла ближе и обомлела.

В свете звезд бесцветные глаза Илано Десмедта обрели какой-то нечеловеческий цвет. Они обжигали леденящим холодом, лишая воли, движения, лишая самой жизни. Маифь замерла, словно ее за волосы подвесили к небу. Уронила жалкий узелок с вещами и упала на колени.

– Что с тобой? – чуть слышно проронила она, оседая на

холодный песок, – Я не понимаю...

– Ты пошла за мной, по своей ли искренней воле? – ужасающе ровным голосом спросил он, – Ты желаешь погибнуть? Желаешь стать невестой ангела, как другие очарованные и проклятые? Отвечай!

Он вдруг стал так близко, что ресницы Маифь вот-вот касались его ресниц. Она ощутила как к затылку прильнуло острое лезвие меча и по её щекам вдруг побежали горячие слезы. Сердце провалилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.